

120330

Н. Киршбаумъ.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ЧРЕЗЬ СИБІРЬ ОТЪ ТОБОЛЬСКА ДО НЕРЧИНСКА И ГРАНИЦЪ КИТАЯ

РУССКАГО ПОСЛАННИКА НИКОЛАЯ СПАΘАРІЯ

въ 1675 году.

Библиотека
Мита Степановича
Романова.

Огд. №

г. Иркутскъ.

Дорожный дневникъ Спаѳарія съ введеніемъ и примѣчаніями

Ю. В. Арсеньева,

дѣйств. члена Имп. Р. Географического Общества, корреспондента Американского
Географического Общества въ Нью-Йоркѣ.

С. Петербургъ.

Типографія В. Киршбаума, въ д. М-ва Финанс., на Дворц. площ.

1882.

числа изъ Переемной поѣхали и бѣжали парусомъ до рѣки Мишихи; а отъ Мишихи того жъ числа поѣхали парусомъ до рѣчки Мантурихи, и въ рѣчкѣ Мантурихѣ ночевали, для того, что были вѣтры супротивные, и за вѣтрами идти было страшно. И сентябрь въ 18-й день изъ рѣчки Мантурихи поѣхали къ озеру, а называють Прорвою, и въ Прорвѣ стояли сентября до 21-го числа, а въ Прорву пріѣзжаютъ изъ Брацкого и изъ Иркуцкого остроговъ дощаниками для рыбныхъ ловли, и рыбы ловятъ зѣло много. А изъ Прорвы поѣхали со всѣми дощаниками моремъ, и будучи близъ Корги, почель быть вѣтеръ противной великой и взялъ дощаникъ назадъ, и поворотилися опять въ Прорву и ночевали тамъ.

И сентября въ 21-й день изъ Прорвы поѣхали греблямъ къ рѣкѣ Селенгѣ, и не доїзжая до рѣки Селенги, щахали сорами верстъ съ 20 и больше, а имяется соръ для того, что отъ берега мель великай до половина моря, и на тѣхъ меляхъ лежать карги наносныя, а мель та словеть Корга, а идетъ песочной мысъ до третьей доли моря Байкальскаго, и для того какъ въ погодье противное такъ трудно щхать, и на тѣхъ меляхъ лежать карги наносныя деревянныя, и тѣ карги обѣзжаютъ греблями. И сентября въ 22-й день пріѣхали къ новому устью Селенги рѣки, а новое устье Селенги рѣки словеть для того, что прежде сего въ томъ мѣстѣ не было устья, а устья Селенги рѣки, которыми впадетъ въ Байкальское море, многія, только черезъ иныхъ проходу нѣтъ для того, что устье засыпаетъ пескомъ рѣка, будучи быстрая, и для того часто учинила новые протоки, а гдѣ впадетъ въ море устьемъ, на силу познается только отъ карговъ, потому что вездѣ озера да болота до самой материшной земли, и для того безъ вожа сыскати устье Селенги рѣки зѣло трудно, и про Селенгу рѣку въ своемъ мѣстѣ описание учинимъ, а нынѣ опишемъ Байкальское море.

Описаніе Байкальского моря, кругомъ отъ устья рѣки Ангары, которая течетъ изъ Байкала, и опять до устья той же рѣки Ангары.

Байкальское море невѣдомое есть ни у старыхъ, ни у нынѣшихъ земноописателей, потому что иная мелкая озера и болота описываются, а про Байкала, которая толикая великая пучина есть,

никакое воспоминаніе нѣтъ; и для того его здѣсь вкратцѣ опи-
суетъ. Байкалъ можно называтися и моремъ, для того, что отъ
него течетъ большая рѣка Ангара и потомъ мѣшается со многими
иными рѣками и съ Енисеемъ, и вмѣстѣ впадутъ въ большое
Окіянское море; и для того можно называтися моремъ, что мѣ-
шается и съ большимъ моремъ, и объѣзжати его кругомъ нельзя;
также для того можно называтися моремъ, что велична его
въ длину и въ ширину и въ глубину велика есть. А озеромъ мо-
жно называтися для того, что въ немъ вода прѣсная, а не соленая,
и земнописатели тѣхъ озеровъ, которые въ нихъ вода не соле-
ная хотя великіе, а не называютъ моремъ; однакожде Байкала
можно называть и завидливу земнописателю моремъ потому, что
длина его парусомъ бѣжати большимъ судномъ дней по десяти
и по двѣнадцати и больше, какое погодье, а ширина его гдѣши-
ре, а гдѣ ужѣ, мениши сутокъ не перебѣгаютъ; а глубина его ве-
ликая, потому что многажды мѣрили, сажень по сту и больше, а
дна не сыщутъ, и то чинится оттого, что кругомъ Байкала вездѣ
лежать горы превысокія, и на которыхъ лѣтнею порою снѣгъ не
таетъ. А въ срединѣ Байкальскаго есть островъ великой, которой
именуется Олхонъ, а тотъ островъ стоитъ посреди въ длину моря,
кругомъ будетъ больши ста верстъ, и прежде сего жили на томъ
острову многіе Братскіе иноземцы, потому что на томъ острову
горы и лѣсы и степь велика есть, а послѣ того, какъ погромили
ихъ казаки, и съ того острова разбѣжались, и нынѣ пустъ, а звѣ-
рей всякихъ много на островѣ; и опричь того острова, есть иные
острова небольши, однакожде не много. А погодіе живеть по Бай-
каль великое всегда, но паче осеннею порою для того, что ле-
житъ Байкалъ что въ чашѣ, окруженъ каменными горами будто
стѣнами, и ипгдѣ же не отдыхаетъ и не течеть, опричь того, что
отъ него течетъ Ангара рѣка, а въ немъ большія рѣки и мелкія
и иныя многія въ него впалы, а по край берегу вездѣ камень и
пристанщи не многія, напаче на лѣвой сторонѣ ѿдучи отъ рѣ-
ки Ангары, и для того разбиваетъ суды часто. А рыбы въ Бай-
каль всякія много и осетры и сиги и иныя всякія, и звѣря нерпа
въ немъ есть же много, только жилья немногого около Байкала,
опричь немногихъ Тунгусовъ, которые питаются рыбой, потому что
близъ Байкала пашенныхъ мѣсть нѣтъ, и живуть по рѣкамъ въ

зимовьяхъ промысленные люди зимою. А лѣсъ около Байкала есть кедровникъ большой, и на немъ орѣховъ много, и иной лѣсъ есть же. А вода въ немъ зѣло чистая, что дно видѣтся многія сажени въ водѣ, и къ шири зѣло здрава, потому что вода прѣсна. А простирается Байкалъ пучиною и длиною отъ востока къ западу, и солнце возвышается на Байкалѣ степень „“; а зимнею порою мерзнутъ Байкалъ начинающе около Крещеньева дни и стоитъ до мая мѣсяца около Николина дни, а ледъ живеть въ толщину по сажени и больши, и для того по немъ ходять зимнею порою санми и нартами, однакожде зѣло страшно, для того что море отыхаетъ и раздѣляется на двое, и учинятся щели сажени въ ширину по три и больши, а вода изъ него не проливается по льду, а вскорѣ опять сойдется вмѣстѣ съ великимъ шумомъ и громомъ, и въ томъ мѣстѣ учинится будто валъ ледяной; и зимнею порою вездѣ по Байкалу живеть подъ ледомъ шумъ и громъ великой, будто изъ пушки бьетъ (не вѣдущимъ страхъ великой), напаче межъ острова Олхона и межъ Святаго Носа, гдѣ пучина большая. А иноземцы всѣ, и Мунгальцы и Тунгусы и иные, называютъ все Байкальское море своимъ языкомъ Далай, се есть море, и иноземцы только двухъ озеровъ великихъ называютъ Далаю, одного Байкала, а другаго, изъ котораго течетъ рѣка Аргуня, и о томъ гдѣ опишемъ рѣку Аргуню, и тамъ учнемъ писать, а нынѣ опять напишемъ Байкалъ. И имя того Байкала видѣтся что не русское, а называли его тѣмъ именемъ по имени нѣкоторомъ иноземца, которой жилъ въ тѣхъ мѣстахъ. А Байкальское море обѣѣжаютъ кругомъ мелкими судами многія недѣли, и мы здѣсь будемъ описать его кругомъ отъ устья рѣки Ангары, даже опять до устья рѣки Ангары, потому что кругомъ обѣѣхати его мало что не будетъ величиною противъ Хвалынского моря, которое въ Астрахани, и противъ Чернаго моря, которое идетъ къ Царюграду. И отъ рѣки Ангары ѿдучи по правую сторону многія днища, пристанищъ нѣть до самаго Култука, только утесы каменные досщаты, и для того большими судами ходу нѣть, только мелкими судами ходять, для того какъ живеть погодie великое, и суды мелкія таскаютъ на берегъ, а на самомъ Култуке есть рѣка Култушная и тамъ пристанища, а Култукъ называютъ самый край узкой Байкальского моря, гдѣ скончается. А отъ рѣки Култушной многое мѣсто впадаетъ

рѣка Снѣжная, и тамъ пристанища, а называютъ Снѣжною для того, что въ тѣхъ горахъ стонтъ снѣгъ зимою и лѣтомъ и не таетъ, и оттуду рѣка течетъ третья—рѣка Выдряная, и пристанища, днище плыть отъ Снѣжной, а называютъ Выдряною для того, что выдры и бобры ловятъ по ней много. Четвертая рѣка и пристанища Переемная, а словеть Переемная для того, что стонтъ равно противъ устья Ангары рѣки, и тѣ, которые хотятъ перебѣгать море черезъ, отъ Ангары парусомъ бѣгутъ или перебѣгаютъ прямо, для того что тутъ море зѣло узко. Пятое пристанище и рѣка Мишиха, днище отъ Переемной. Шестая рѣка и пристанище Мантуриха, днище отъ Мишихи. И по тѣмъ рѣкамъ по всѣмъ зимовье промышленныхъ казаковъ, которые промышляютъ соболи. Есть же седьмое пристанище озеро Прорва, отъ Мантурихи днище; а словеть Прорва для того, что море прорвалъ берегъ на перестрѣлку и учинилъ озеро, а величиною кругомъ верстъ на 10 и больше, и въ то озеро впадетъ рѣка большая, имя Ея, и въ той рѣкѣ рыбы ловятъ безчисленно много, и ежегодъ приходятъ дощаники изъ Брацкого и изъ Иркуцкого, и наполняютъ дощаники всякою рыбью. И отъ Прорвы версты съ 3 есть Посольской мысъ¹⁾, а словеть для того, что при томъ мысу при берегѣ морскомъ стала съ судномъ въ прошлыхъ годѣхъ сынъ боярской, которой былъ посланъ съ посольствомъ къ Мунгальскому хану, и тамъ убитъ отъ Брацкихъ иноземцовъ. И отъ того мыса есть дорога, которая идетъ сухимъ путемъ на коняхъ до Селенгинскихъ замокъ и до самаго Селенгинского острога, и на право отъ того мыса есть степь, и тамъ живутъ Брацкие ясачные люди, которые платятъ ясакъ въ Селенгинской острогъ. А изъ Прорвы ѿдучи съ днище вверхъ будетъ до большой Карги, а Карга словеть мысъ песочной, большой, которой простирается въ море далеко до третьей доли моря, и подлѣ его вода мелкая и карги многія, и то мѣсто обѣзжати зѣло трудно, и нигдѣ нѣтъ Байкальского моря уже такого мѣста, и по обѣихъ странъ тѣ карги обѣзжати будетъ верстъ на 12, и обходить тѣ карги шестами и греблями. И за каргами соръ великой, и кругомъ его будетъ больше двадцати верстъ, и тамъ въ сору суды опускаютъ якори, и стоять въ

¹⁾ См. примѣчаніе 9-е: „Посольской мысъ“.

пристанищъ безъ страху морского погодыя, потому что въ сорахъ вода мелкая; и того сора вода съ моремъ мѣшается, изъ того мѣста ѿхати сорами подлѣ моря съ днище до новаго устья Селенги рѣки; и тѣ соры хотя великие, однакожде неглубокіе, и можно съ судами стояти и якори метать вездѣ по тѣмъ сорамъ, потому погоды изъ моря не захватить, а около тѣхъ соръ сухихъ мѣсть и пристанищъ нѣть, только болота вездѣ.

А отъ усть Селенги рѣки до Сухой рѣки ходу 2 днища, и тутъ пристанища жъ, а отъ Сухой рѣки до Кики рѣки ходу днище, и тутъ пристанище жъ. А отъ Кики рѣки до Турки рѣки ходу 5 днищъ, и тутъ пристанище жъ. А отъ Турки рѣки до озера Котакина ходу днище, и тутъ пристанище жъ. И изъ того озера въ рѣку Турку впалъ истокъ отъ того озера до рѣки Максимихи ходу по два днища, и тутъ пристанище жъ. Отъ рѣки Максимихи до рѣки Баргузина ходу днище, и тутъ пристанище жъ. А рѣка Баргузинъ рѣка великай, а по ней ходу до Баргузинскаго острога 5 днищъ, и въ Баргузинскомъ острогѣ живутъ енисѣйскихъ служивыхъ людей 50 человѣкъ, и начальникъ надъ ними есть дворянинъ московской; и въ томъ мѣстѣ приходитъ дошаники съ запасомъ изъ Енисѣйска и торговые люди чрезъ море, и ходятъ въ Дауры запасы для служивыхъ людей, а торговые для торгу, а изъ Баргузина ходятъ для Теленбискаго и до Нерчинскаго сухимъ путемъ верблюдами и конми чрезъ превысокія горы, камени и лѣсы и болота, съ великою трудностію ходять, такого нужнаго пути нѣть; а ходять отъ Баргузинскаго до Нерчинскаго острога 2 недѣли и больше, да и чрезъ море покамѣстъ пріѣдутъ изъ-за моря, съ великимъ страхомъ пріѣзжаютъ, потому перенимаются чрезъ море на островъ Олхонъ, и подлѣ острова ходять днище, а отъ острова Олхону до Святаго Носу, гдѣ перенимаются, пучина великая, на силу въ полтора днище могутъ перениматся, и для того въ тѣхъ мѣстахъ многіе суды разбивають. Изъ Баргузинской рѣки до Чиверкуцкія губы ходу 2 днища, и та губа вышла изъ моря. А отъ губы до Зырянки рѣки, гдѣ Зырянское зимовье, ходу 2 днища. А отъ Зырянки рѣчки до Большой рѣки ходу 3 днища. А отъ Большой рѣки до Оленковой рѣки ходу днище; а по тѣмъ рѣкамъ по всѣмъ пристанище есть же А отъ рѣки Оленковой до рѣки Половинной ходу 5 днищъ.

А отъ рѣки Половинной до верхней Ангари 6 днищъ. И рѣка Ангара именуется къ раздѣленію къ нижней Ангарѣ рѣкѣ, которая течетъ изъ Байкала, а рѣка верхняя Ангара рѣка великая, и по ней есть острожекъ небольшой и зимовья многія промышленныхъ и енисѣйскихъ казаковъ. А рѣка Ангара впадеть въ море тремя устьи; здѣсь другой култукъ Байкальского моря, се есть край. А отъ верхней Ангари до рѣки Котугинѣ ходу 2 днища и тутъ пристанище, отъ рѣки Котугинѣ до большой рѣки Бугулдѣйхи ходу 15 днищъ, и тутъ пристанище; а отъ рѣки Большой Бугулдѣйхи до губы пещаной ходу днище, пристанище отъ погодья; а отъ той губы до другой Бугулдѣйхи ходу днище, и тутъ пристанище. А отъ рѣки Бугулдѣйхи до рѣки Голоусной ходу днище, и тутъ пристанище. А отъ рѣки Голоусной до устья Нижней Ангари рѣки ходу днище жъ. И здѣсь скончается описание кругъ Байкальского моря отъ устья Ангари и опять до устья Ангари. Только отъ верхніяя Ангари до устья нижней Ангари вездѣ подлѣ моря утесъ каменной и горы высокія и мѣста самыя страшныя, и для того суды часто разбиваются, а по Селенгинской странѣ земля низкая, и для того не такъ часто разбиваются, а тотъ камень, который идетъ возлѣ Байкала и верхніяя Ангари, начинается отъ Сѣвернаго Окіянскаго моря отъ устья Енисѣя рѣки, гдѣ впадаетъ въ море съ правыя стороны, и идетъ по Енисѣю рѣкѣ и по Тунгускѣ и по Ангарѣ и потомъ по Байкаль и по верхней Ангарѣ и оттуду прямо простирается и идетъ до Окіянскаго моря, и въ море такъ же прошелъ будто стѣною, и никто его конца не знаетъ, а провѣдать нельзя: льды и погодья непустить; многажды ходили съ Лены провѣдывать, а суды разбило, и сказываютъ, что тотъ камень идетъ до самаго западнаго Индія до Нового Свѣта, но о томъ камени и обѣ иныхъ опишемъ во описаніи великихъ рѣки Амура.

184-го году сентября въ 22-й день прїхали изъ Байкала чрезъ соры ко устью Селенги рѣки, а рѣка Селенга впада въ море девятьми устьи, и мы шли чрезъ новое первое устье протокою, и протокою ходу версты съ 4, и изъ протоки вышли на Селенгу рѣку на большое устье, и въ томъ мѣстѣ рѣки Селенги на лѣвой сторонѣ островъ небольшой, и до того мѣста сухаго берега нѣть